

Они почти не теряли времени, но выехали поздно. Проскакав несколько десятков ли, всадники не обмолвились и словом, пока небо окончательно не затянуло сумерками. Чтобы успеть вовремя, Лю Юй и Дин Су выбирали заброшенные тропы и узкие лазы. Дорога была изматывающей: крутые подъёмы сменялись рытвинами, добрые кони тяжело хрипели и то и дело пускали пену.

Лю Юй натянул поводья и, обернувшись, негромко произнёс:

— Совсем стемнело, а впереди сплошные колдобины. Лошади на пределе, давай передохнём.

— Хорошо, — коротко отозвался Дин Су.

Они спрыгнули на землю и устроились под раскидистым деревом. Лю Юй достал из дорожного мешка сухие галеты и протянул одну спутнику:

— Поешь.

Дин Су принял угощение, запил его водой из фляги, но так и не смог унять смятение. Эта внутренняя смута — словно цепкий плющ — оплела его сердце с того самого дня, как он вернулся в Поместье Духовного Пламени и вновь встретил Лю Юя.

Сам Лю Юй ел медленно, сосредоточенно разжёвывая каждый кусочек, будто еда была единственным, что имело сейчас значение. Дин Су снова невольно засмотрелся на него. Станные чувства вспыхнули с новой силой. Внезапно Лю Юй повернул голову:

— Брат А-Су, ты опять на меня пялишься. Что, столько лет не виделись, хочешь получше разглядеть?

Дин Су не успел отвести взгляд, как Лю Юй уже перехватил его ладонь. Усевшись напротив, он с усмешкой добавил:

— К чему эти тайные взгляды? Хочешь смотреть — смотри сколько влезет.

Они сидели так близко, что в глубоких, иссиня-чёрных зрачках Лю Юя Дин Су видел собственное отражение. Он резко выдернул руку и отвернулся.

— Хватит паясничать. Ложись спать, на рассвете двинемся в путь.

Сердце Дин Су колотилось как безумное.

Лю Юй затих. Дин Су поднялся, нарубил веток и развёл костёр. Прохладный ночной воздух тут же наполнился живительным теплом. Позади послышался шорох одежды — Лю Юй устроился на ночлег, отвернувшись к огню спиной. Дин Су негромко позвал его, но ответа не последовало; лишь мерное движение плеч и едва слышное дыхание говорили о том, что юноша засыпает.

Тогда Дин Су бесшумно подошёл и сел напротив.

Ночь дышала сыростью, воздух пропитался тяжёлым ароматом росы. Внезапно из темноты выпорхнул ночной мотылёк. Он едва не врезался в спящего Лю Юя, но Дин Су ловко перехватил его двумя пальцами. В сполохах костра, разрывавших ночную тьму, Дин Су безмолвно шепнул насекомому: «Смерти ищешь, дурная...»

Он разжал пальцы, даруя мотыльку свободу, но тот, не колеблясь ни секунды, бросился прямо в пламя и мгновенно обратился в пепел. Дин Су долго смотрел в огонь, оцепенело провожая взглядом искры. Придя в себя, он снял плащ и бережно укрыл Лю Юя, после чего отступил на пару шагов и опустил на траву.

Лю Юй спал крепко. Большая часть его лица скрылась в тени, куда не дотягивался ни лунный свет, ни отблески костра. Даже во сне он слегка хмурился, точно его преследовали тяжёлые думы. Теперь Дин Су мог смотреть на него открыто. Он невольно протянул руку, очерчивая в воздухе контуры лица спящего, но тут же, словно испугавшись собственного порыва, горько усмехнулся и покачал головой.

Ветер в поле завывал, точно оплакивая кого-то. Костёр медленно гас.

Сколько прошло времени, Дин Су не знал, но вдруг густую тьму прорезала серебристая вспышка. Следом раздался истошный вопль. В лесной чаще послышались торопливые шаги, и вскоре из тени выметнулись полтора десятка вооружённых людей. Тот, что бежал первым, в ярости взмахнул рукой:

— Убить их!

Дин Су вскочил. Его оружие — «Призрачный паук темных небес» — уже отведало крови: с паучьего шелка сорвалось несколько алых капель. Встряхнув кистью, он заставил брызги разлететься в стороны, спрятал Паучий шелк в кольцо-зацеп и шагнул вперёд, заслоняя собой проснувшегося Лю Юя.

— Кто вас послал?! — прорычал он.

Нападавшие в чёрных одеждах промолчали. Сверкнув клинками в лунном мареве, они бросились в атаку. Дин Су взвился в воздух. Двигаясь стремительно и точно, он уклонялся от ударов, нанося ответные ладонью. Поначалу он не хотел убивать — лишь выводил врагов из строя, ломая кости и выбивая дух. Но убийцы не знали жалости. Один из них замахнулся

тяжёлым дао, целясь в спину; Дин Су уклонился, и лезвие на полпальца вошло в ствол дерева. Прежде чем бандит успел высвободить оружие, он обрушил ладонь на его макушку. Раздался сухой хруст. Когда он убрал руку, обмякшее тело с окровавленным лицом рухнуло наземь.

«Они пришли за нашими головами», — с яростью осознал Дин Су. Он сорвал маску с убитого — лицо было совершенно незнакомым. Внезапно затылком он почувствовал движение воздуха. Резко развернувшись, Дин Су увидел, как стоящий позади враг замер с вытаращенными глазами. Тот попытался что-то сказать, но лишь дёрнулся и завалился набок. В шее трупа тускло поблёскивала серебряная игла. Дин Су поднял взгляд: бледный Лю Юй сжимал в пальцах ещё несколько игл «Коровья шерсть».

Оставшиеся бандиты были либо мертвы, либо тяжело ранены. Дин Су схватил за шкуру их предводителя и придавил его голову к земле сапогом.

— Зачем вы напали? Говори! Кто нанял вас?!

— Господин, пощадите! — взвыл тот, чьё лицо перекосилось от боли. — У нас нет к вам вражды! Нам просто заплатили!

— Я спрашиваю, кто стоит за этим?! — Дин Су надавил сильнее, и бандит закричал от невыносимой боли.

— Я... я не знаю! Клянусь, не знаю!

Послышался щелчок — челюсть мужчины вышла из суставов, и он лишь нечленораздельно замычал. Дин Су холодно усмехнулся:

— И эта кучка бездарей надеялась нас прикончить?

Он брезгливо отпихнул его ногой и выдернул из толпы невысокого человека, который дрожал всем телом.

— Теперь ты отвечай!

Увидев свирепость в глазах Дин Су, тот рухнул на колени прямо перед Лю Юем:

— Пощадите, господа! Мы живём на окраине города Вэй, перебиваемся мелкими поручениями. Сегодня утром нам прислали слиток золота и велели разделаться с вами. Сказали... — он затравленно взглянул на всадников, — сказали, что у вас слабая подготовка, только и умеете, что скрытое оружие швырять. Мол, если нападём ввосьмером в темноте, вы не успеете даже глазом моргнуть.

В его голосе прозвучала почти обида за то, что их так нагло обманули.

Дин Су коротко рассмеялся:

— Значит, нас решили взять числом, приняв за слабаков?

Человек попытался схватить Лю Юя за край платья, но Дин Су наотмашь отбил его руку.

— Мы не знали, господи! Мы слепцы, не разглядели великих мастеров! Дома старуха-мать, детишки малые... Умоляю, не губите! — И он принялся неистово биться лбом о землю.

— Как выглядел тот, кто принёс золото? — спросил Дин Су.

— Не знаю... — пролепетал бандит. — Это был мальчишка лет десяти.

Дин Су задумался. Тот, кто затеял это, явно хотел остаться в тени; ребёнок-посыльный — идеальный след, ведущий в никуда. Пока он решал, что делать с выжившими, Лю Юй сделал шаг вперёд:

— Хватит. Пусть уходят.

— Ты просто их отпустишь? — изумился Дин Су. — Мы же так и не узнали, кто заказчик!

Лю Юй посмотрел на него со странным спокойствием:

— А кто ещё это может быть? Во всём свете есть только двое людей, которые ненавидят меня так сильно, что желают моей смерти. Мать и сын.

Услышав о помиловании, бандиты, боясь, как бы второй мастер не передумал, рассыпались по лесу и исчезли во тьме. Дин Су лишь тяжело вздохнул:

— Если они доложат о провале, за тобой пришлют кого-то посерьёзнее.

— Убьют они меня или нет, а дело сделать нужно. Раз уж мы всё равно проснулись, поедем прямо сейчас. Закончим всё поскорее.

— погоди, — внезапно окликнул его Дин Су. Лю Юй обернулся. — Ты... ты ведь впервые убил человека?

— Да, — просто ответил Лю Юй.

Дин Су замер. Своё первое убийство — того мерзкого слепого урода — он помнил до мельчайших подробностей; тогда его долго терзала совесть. Но Лю Юй, такой мягкий и беззащитный с виду... неужели он совсем ничего не чувствует?

— Ты... не бойся, — неуклюже попытался утешить его Дин Су. — Они сами виноваты.

Лю Юй повернулся к нему всем телом:

— Тот человек хотел убить тебя. Если бы я промедлил хоть мгновение, случилось бы непоправимое. — Он закрыл глаза, а когда открыл их, взгляд его был чист и холоден. — Я убил его и ни капли не жалею. Мне не страшно.

Дин Су не нашёл слов. Лю Юй лишь коротко бросил:

— Со мной всё в порядке, нам пора.

Они вскочили в сёдла и пустили лошадей вскачь. К тому времени, как первые лучи солнца коснулись росы на траве, путники достигли развилки большой дороги. Там их уже поджидал ученик из местного филиала. Мужчине было около сорока; увидев Лю Юя, он не скрыл удивления, но тут же поклонился:

— Подчинённый Чэн Цянь приветствует молодого главу поместья!

Лю Юй спешился и помог ему подняться:

— Дядя Чэн, к чему церемонии. Где тела?

Чэн Цянь указал вдаль. Там, в тени временного навеса, крытого воловьей кожей, ровными рядами стояли гробы из тёмного нанму.

— Дядя Чэн, ты как всегда внимателен к деталям. Спасибо тебе.

— Что вы, молодой глава, — улыбнулся тот. — Если бы не милость главы поместья, я бы до сих пор овощами на рынке торговал. Мой долг — служить преданно.

Они подошли к навесу. Несколько сект уже прислали своих людей для опознания, поэтому гробов осталось меньше двадцати. Даже через закрытые крышки пробивался тяжёлый, тошнотворный запах горелой плоти. Чэн Цянь принялся открывать гробы один за другим, обнажая обугленные, почерневшие останки.

Дин Су ожидал, что Лю Юй поморщится, но тот, лишь нахмурившись, шагнул ближе и

принялся внимательно осматривать трупы. Дин Су последовал его примеру. Тела прогорели почти до костей.

— Обуглились так, что родная мать не узнает, — негромко заметил Дин Су.

Лю Юй, однако, не отрывал взгляда от мертвецов. С помощью ветки он осторожно повернул левую голень одной из жертв.

— Не совсем так. Дядя Чэн, если кто-то придёт за этим телом, спроси, не было ли у их главы старой раны на левой ноге. Судя по следу на кости, это он.

Чэн Цянь торопливо кивнул. Лю Юй уже перешёл к следующему гробу. Несмотря на все старания, им удалось найти лишь несколько примет и украшений — никаких прямых улик. Наконец остался последний гроб. Заглянув внутрь, Лю Юй с удивлением обнаружил тело старика Шэня. Его труп сохранился на удивление хорошо: огонь почти не коснулся плоти. Видимо, Лю Чантянь так спешил, что успел лишь выжечь саму рану, чтобы скрыть способ убийства.

— Тело господина Шэня уцелело лучше всех, — пояснил Чэн Цянь. — Но его школа почти распалась, мы так и не смогли ни с кем связаться.

Лю Юй и Дин Су почтительно склонились перед гробом.

— Простите за дерзость, старший, — прошептал Лю Юй. Он аккуратно раздвинул остатки одежды на теле и принялся за осмотр. С каждой секундой его лицо становилось всё мрачнее.

— Что там? — спросил Дин Су.

— Его рёбра... — голос Лю Юя дрогнул. — Перед смертью ему сломали не меньше семи-восьми костей.

Дин Су коснулся тела и действительно нащупал под кожей многочисленные переломы. Лю Юй счистил слой пепла с шеи покойного, обнажая уцелевшую плоть. Края раны разошлись; на клочках ткани запеклись бурые пятна крови.

Лю Юй закрыл крышку гроба. Его голос звучал глухо:

— Перед смертью господина Шэня жестоко избили, а потом перерезали горло. Лишь после этого тело пытались сжечь.

— У молодого главы есть подозрения? — осторожно спросил Чэн Цянь.

Лю Юй помолчал и негромко ответил:

— Пока нет.

Они решили немедленно возвращаться. Прощаясь, Чэн Цянь пообещал:

— Я прожил здесь три года и знаю эти места. Если что-то прояснится, сразу пришлю почтового голубя.

Всадники пустили коней в галоп. Ветер хлестал в лицо, пропитанная потом одежда стала ледяной. Лю Юй невольно вздрогнул. Перед его глазами всё стояла та рваная, обугленная рана на шее старика. Несмотря на все попытки скрыть её огнём, Лю Юй узнал почерк. Во всём мире лишь один клинок мог оставить такой след — Нож Струящегося Пламени.

Дин Су скакал чуть позади, не сводя глаз со спутника. Лю Юй выглядел очень плохо после осмотра тела господина Шэня. В конце концов, Дин Су не выдержал: он пришпорил коня, обогнал Лю Юя и резко перегородил ему путь.

— А-Юй, — выдохнул он, глядя ему в глаза. — Ты ведь что-то нашёл, верно?

Лю Юй натянул поводья. Конь заржал. Юноша долго колебался, но затем, словно решившись на что-то страшное, поднял голову:

— Брат А-Су... если я скажу, что всех этих людей убил мой отец... ты мне поверишь?

<http://bllate.org/book/17461/1696129>